

UDC 93/94

Some Aspects of the Russian Cossacks' Participation in the First World War

Vladimir P. Trut

Southern Federal University, Russian Federation
346780, Rostov Region, Azov, Izmaylova st., 55, apt. 16
Dr. (History), Professor
E-mail: trut.vladimir@rambler.ru

Abstract. The article, basing on the analysis of different source and historiographic data, considers some important aspects of the participation of Russia's Cossack troops in the First World War. The scale of the Cossacks mobilization is shown, the data, concerning the amount of Cossack units are presented. The issues, concerning the Cossacks' participation in the most important battles are highlighted. The fortitude and heroism, displayed by them in wartime are analyzed. The data, concerning the number of St. George awards, awarded to the Cossacks and their battle honors are revealed.

Keywords: the First World War; the Cossacks; Cossack units; Cossack Cavalry; heroism; fortitude; military duty.

Введение. 17 июля 1914 г. в стране была объявлена мобилизация. 19 июля Германия объявила России войну. Вскоре в войну вступили и остальные участники противостоящих друг другу коалиций - австро-германской и Антанты, а позже и их стратегические союзники. Так в казачьи курени постучалась война, названная потом и «Великой», и даже «Второй Отечественной», а еще позже осуждающе-пренебрежительно «империалистической» и «грабительской», в обыденном же сознании простых людей она получила незамысловатое наименование «Германской». В прошлом участие России в одной из самых больших, страшных и кровопролитных войн во всей истории человечества – Первой мировой – либо всячески замалчивалось и обходилось, либо отмечалось вскользь и поверхностно. Не вдаваясь в необходимую всестороннюю характеристику сущности Первой мировой войны и характера участия в ней России, можно отметить, что так или иначе, но миллионы простых русских людей, в том числе и сотни тысяч казаков, в ее ходе сражались, прежде всего, за свое Отечество и его интересы. И в этом их несомненная заслуга перед Россией и всеми последующими поколениями россиян.

Материалы и методы. В статье использованы опубликованные и архивные документы и материалы по рассматриваемой теме. Привлечены разнообразные материалы отечественной историографии по данной проблеме. В работе использован многофакторный подход, историко-системный метод, позволяющий изучать объект исследования путём выделения его отдельных структурных элементов, их прямых и опосредованных функций, их связи между собой и с целым, научно-критический анализ.

Обсуждение. Тема участия казачества всех казачьих войск страны в Первой мировой войне в историографии исследована крайне недостаточно. Это обусловлено весьма значительными трудностями, вытекающими как из масштабы и сложности самой научной проблемы, так и отсутствием необходимых методологических, источниковедческих и собственно историографических работ по её изучению. Впервые вопросы участия казаков всех войск в войне рассмотрел в своих работах Г.Л.Воскобойников [1]. Позднее к данной проблеме обратился В.П. Трут [2]. И если в последнее время исследователями внесён немалый вклад в изучение участия в Первой мировой войне по отдельности кубанского, донского, забайкальского, оренбургского казачества, то новых научных монографических исследований, посвящённых изучению участия в войне казаков всех казачьих войск России, в историографии вплоть до настоящего времени так и не представлено.

Результаты. В 1914 г. до объявления мобилизации в русской армии всего находилось 54 казачьих полка, 6 пластунских (пеших) казачьих батальонов, 3 казачьих конных дивизиона (из них два отдельных), 23 казачьи батареи, 11 отдельных казачьих сотен, а также «Собственный Его Императорского Величества конвой». Всего в этих частях и подразделениях числилось 68,5 тысяч казаков [3]. После объявления мобилизации в армию были призваны казаки второй и третьей очередей строевого разряда. Характерно, что согласно разработанному и существовавшему еще в мирное время мобилизационному плану в случае начала крупномасштабных военных действий мобилизации подлежало до 12,5% всего взрослого казачьего мужского населения [4]. (Для сравнения можно отметить, что процентная норма мобилизации неказачьего населения страны составляла 4,2%) [5].

В первый месяц войны хорошо себя зарекомендовали даже целые казачьи соединения. Так, 4 августа 5-я кавалерийская дивизия австро-венгерской армии, конница которой военными специалистами всех стран справедливо считалась одной из лучших, перешла границу и углубилась в пределы русской территории. Однако в тот же день в ходе ожесточенного кавалерийского боя под

Городком она была остановлена и разбита 2-й Сводно-Казачьей дивизией, а ночью совершенно разгромлена у Сатанова [6]. 8 августа 10-я кавалерийская дивизия под командованием графа Ф.А. Келлера в знаменитом встречном конном бою у Ярославлице наголову разгромила считавшихся лучшими в австро-венгерской армии «белых драгун» 4-й кавалерийской дивизии. В этом бою, определяемом исследователями как самое большое кавалерийское столкновение всей 1-й мировой войны, отличились казаки 1-го Оренбургского казачьего полка [7].

После вступления в октябре 1914 г. в войну Турции на стороне австро-германской коалиции в русской армии был образован новый Кавказский фронт. На него в спешном порядке были направлены кубанские, терские конные и пластунские казачьи части, а также полки и батареи оренбургских и сибирских казаков. И уже вскоре они громко заявили о себе в ходе упорных боев под Сонамаром, Хоросаном и особенно хорошо проявили свои лучшие боевые качества во время сражения под городом Саракамышем. С наилучшей стороны в этом сражении и последующем контрнаступлении показали себя казаки 1-го и 2-го Сибирских казачьих полков, 2-й Оренбургской казачьей батареи, 2-й Кубанской пластунской бригады (7-й и 12-й пластунские батальоны, 1-й Лабинский казачий полк, 5-я Кубанская казачья батарея, сотня 3-го Кавказского полка), 3-го, 4-го и 6-го батальонов 1-й Кубанской пластунской бригады. За проявленные отличия эти казачьи части получили в награду почетных шефов из числа членов императорской семьи. Хорошо действовали в это время и кубанские казаки 1-го Уманского казачьего полка 1-й Кавказской казачьей дивизии [8].

К концу 1914 г. в действующей армии находилось свыше 180 тысяч казаков и 4 тысячи казачьих офицеров. К этому времени было мобилизовано более половины всех казаков призывного возраста.

В тяжёлых и кровопролитных сражениях 1915 г. казачьи полки и дивизии бросались на самые ответственные и опасные участки. Так, на Северо-Западном фронте в феврале 1915 г. 27-й, 28-й и 29-й Донские казачьи полки 5-й Донской казачьей дивизии и 1-й Верхнеудинский казачий полк 1-й Забайкальской казачьей бригады решительной атакой отбросили войска противника, вклинившиеся в расположение русских позиций на стыке 5-й и 6-й армий и создавшие реальную угрозу их флангам. В мае-июне на этом же фронте неоднократно отличались забайкальские казаки 1-го Нерчинского и уссурийские казаки Уссурийского казачьих полков Уссурийской конной бригады. В ходе непрерывных боев эти полки потеряли около 70% своего личного состава убитыми и ранеными, но продолжали стойко сражаться и исполняли все приказы командования. 1 июня забайкальцы и уссурийцы в кровопролитном бою у местечка Попеляны нанесли поражение противнику. За проявленные мужество и героизм большая группа казаков и офицеров 1-го Нерчинского и Уссурийского казачьих полков была награждена орденами и медалями. А умелые действия и личная храбрость командира Уссурийской конной бригады генерал-майора А.М. Крымова были отмечены орденом Св. Георгия IV степени [9].

Второй год войны потребовал от казачества нового напряжения сил. В казачьих областях прошли очередные массовые мобилизации. К концу 1915 года непосредственно в действующей армии на фронте находилось уже 292 тысячи казаков [10]. Всего же к этому времени на военную службу было призвано свыше 8 тысяч казачьих офицеров и 327 тысяч рядовых казаков. Из них было сформировано 163 казачьих полка¹, 28 пластунских батальонов², 3 казачьих конных дивизиона, более 50 казачьих артиллерийских батарей, значительное количество отдельных³ и особых сотен⁴, а также конвойных полусотен⁵.

Весной 1916 г. небольшой отряд кубанских казаков совершил беспрецедентный рейд по вражеским тылам, вошедший яркой страницей в историю войны. 27 апреля 1-я сотня 1-го Уманского казачьего полка под командованием сотника В.Д. Гамалия по приказу командира Экспедиционного корпуса генерал-лейтенанта Баратова выступила из Майдешта в районе Керманшаха на соединение с

¹ Казачьи полки 6, 5 и 4-сотенного состава. Из 163 казачьих полков, находившихся в армии к концу 1915 г., 148 полков было 6 сотенного состава, 8 полков – 5-сотенного состава и 7 полков 4-сотенного состава. В шестисотенном казачьем полку по штату полагалось 750 нижних чинов (казаков и приказных), 117 унтер-офицеров (младших и старших урядников, вахмистров), 23 офицера (подхорунжих, хорунжих, подьесаулов, есаулов, войсковых старшин и полковников) - В. Т.

² Пластунские (пешие) казачьи батальоны формировались только в Кубанском, Донском и Терском казачьих Войсках. Из 28 пластунских батальонов было 22 Кубанских, 2 Донских и 2 Терских. В 1916 г. Формируются еще 2 Донских пластунских батальона. По штатному расписанию в пластунском батальоне полагалось 858 рядовых и унтер-офицеров и 22 офицера. В период войны формировались батальоны усиленного состава средней численностью 940-960 казаков и офицеров. Некоторые из них, как, например, 3-й Донской, достигали численности в 1030 человек. - В. Т.

³ Отдельные сотни – строевые казачьи части сотенного состава, не входившие в полковые части и действовавшие как самостоятельные подразделения. В мирное время формировались для несения службы на территории своего Войска. В годы Первой мировой войны отдельные сотни направлялись в армию для несения тыловой службы, а также командировались на фронт для охраны и обслуживания штабов. По штату в отдельной сотне полагалось 144 рядовых и унтер-офицеров и 4 офицера (включая командира сотни). - В. Т.

⁴ Особые сотни - отдельные строевые казачьи части сотенного состава, формировавшиеся во время Первой мировой войны из казаков старших призывных возрастов (третьей очереди строевого и частично даже запасного разряда) для охраны и обслуживания штабов, почты, связи, конвоев.

⁵ Конвойные полусотни - отдельные казачьи подразделения, выполнявшие те же функции, что и сотни, но состоявшие не из 4-х, а из 2-х взводов. - В. Т.

находившимися на р. Тигр на Багдадском направлении английскими частями. Пройдя по турецким тылам 300 верст, 9 мая казаки прибыли в Ставку командующего английским Экспедиционным корпусом в Месопотамии [11]. Успех этого похода в определенной степени сказался, видимо, на принятии русским командованием плана переброски в Месопотамию на соединение с союзниками Кавказской кавалерийской дивизии, развернутой для этого в Кавказский кавалерийский корпус [12]. (Осуществлению этого весьма рискованного мероприятия помешало окончание войны). И хотя данный рейд имел больше показательное, чем военное, значение, его осуществление, по свидетельствам современников, сыграло очень важную политическую, морально-психологическую и пропагандистскую роль.

Казачьи соединения принимали активное участие в известном крупномасштабном наступлении Юго-Западного фронта в мае-июне 1916 г. В его составе находились 2-я Сводно-Казачья, 1-я и 6-я Донские, 1-я Терская, 3-я Кавказская казачьи дивизии, отдельные казачьи полки, приданные пехотным соединениям и входившие в состав кавалерийских дивизий регулярной конницы. Всего на фронте было сосредоточено 40 казачьих полков. И если в первые дни наступления, начавшегося 22 мая, действия входивших в 4-й кавалерийский корпус 8-й армии генерала А.М. Каледина 2-й Сводно-Казачьей и 3-й Кавказской казачьих дивизий не увенчались успехом, то атаки 1-й Донской и 1-й Терской казачьих дивизий 3-го кавалерийского корпуса 9-й армии генерала П.А. Лечинского оказались очень удачными. Казаки этих дивизий существенно расширили прорыв вражеской обороны и, развивая наступление, начали преследование отступавшего неприятеля. Позже на Юго-Западный фронт, в составе переданной ему 3-й армии генерала Л.П. Леша, были переброшены 5-я Донская, 1-я Кубанская и Забайкальская казачьи дивизии [13]. В боях у Гниловод 2–4 июня особо отличился 1-й Уральский казачий полк. Только во время конной атаки полка во главе с его командиром полковником М.Н. Бородиным 2 июня было взято в плен 24 офицера и около 1500 солдат противника, захвачено 3 орудия и 2 пулемета [14].

По нашему мнению, к началу 1917 г. в армии находилось ровно 164 конных казачьих полка [15], в том числе Лейб-гвардейские (после Февральской революции – просто гвардейские) Казачий, Атаманский, Сводно-Казачий (в него входили Оренбургская и Уральская гвардейские конные сотни, Забайкальская и Сибирская гвардейские конные полусотни, Амурский, Астраханский, Семиреченский и Уссурийский гвардейские конные взводы), 3 казачьих отдельных конных и 1 казачий отдельный пеший дивизионы, казачий «Собственный Его императорского Величества» конвой (в апреле 1917 г. из входивших в него 1-й и 2-й Лейб-гвардии Кубанских и 3-й и 4-й Лейб-гвардии Терских казачьих сотен были образованы отдельный гвардейский Кубанский конный казачий и гвардейский Терский конный казачий дивизионы), 30 пластунских батальонов, 64 казачьи артиллерийские батареи (из части которых были образованы 3 гвардейских и 16 обычных отдельных конно-артиллерийских дивизионов), 177 казачьих отдельных и особых сотен, 79 казачьих конвоев полусотенного состава, 16 казачьих запасных конных полков, 3 казачьих запасных пеших батальона, 6 казачьих запасных артиллерийских батарей (в том числе 3-х батарейный Донской запасной конно-артиллерийский дивизион), 3 казачьих запасных конных дивизиона, 7 казачьих запасных конных сотен, 5 казачьих запасных пеших сотен, 1 гвардейская казачья запасная полусотня, 2 гвардейских казачьих запасных конных взвода, 1 казачий запасной артиллерийский взвод, а также большое количество местных (станичных) команд [16].

В период Первой мировой войны казаки многократно демонстрировали личный и массовый героизм, мужество, доблесть, верность воинскому долгу и военной присяге, большое воинское мастерство, высокие морально-психологические качества. По достоинству оценивал казаков-воинов даже неприятель, в том числе и некоторые видные вражеские военачальники, как например, немецкий генерал-фельдмаршал Август Макензен [17]. Это же подтверждали полученные казаками многочисленные боевые государственные награды. Более чем наглядно, на наш взгляд, об этом свидетельствовал тот факт, что только наиболее высоких и почетных военных наград Георгиевских – за годы войны был удостоен каждый третий находившийся в армии казак! Всего более 500 казачьих офицеров было награждено орденами Св. Георгия и почетным Георгиевским («Золотым») оружием. Георгиевскими крестами и медалями было отмечено свыше 120 тысяч казаков [18]. Из этого общего числа казачьих Георгиевских кавалеров 193 офицера и 37 тысяч нижних чинов являлись донскими казаками [19]. Не стоит упускать из виду и такого важного обстоятельства, что очень многие казаки были награждены несколькими Георгиевскими наградами, и поэтому общее количество полученных казаками Георгиевских наград было намного выше.

Подтверждением отмеченных качеств казаков-воинов служит и то, что за все годы войны среди них не оказалось ни одного дезертира. На данное обстоятельство, не имевшее аналогов в мировой военной практике, далеко не случайно указывали многие видные военные авторитеты, как, например, генерал-лейтенант А.И. Деникин [20].

Одним из частных, но весьма почетных показателей заслуг казачества в войне было и награждение бежавших из плена казаков Георгиевскими медалями со специальной надписью «За смелый побег» и их вручение отличившимся казакам самим императором. Такие медали, согласно принятому в ноябре 1916 г. постановлению Военного Совета, полагались всем бежавшим из плена нижним чинам (солдатам и унтер-офицерам) при обязательном полном выяснении всех

обстоятельств их пленения¹. Но лично Николай II такие медали вручал только казакам. Уже в декабре 1916 г. для награждения за побег из неприятельского плена были представлены старший урядник 30-го Донского казачьего полка Николай Заикин, казак 21-го Донского казачьего полка Тимофей Лепнухов, казак 34-го Донского казачьего полка Иосиф Горелов, казак 40-го Донского казачьего полка Тимофей Пучков и младший фельдшер 20-й отдельной Донской сотни Иван Филимонов [21].

Необходимо отметить и еще одно весьма существенное обстоятельство. В свое время авторитетный исследователь в области военной социологии, автор более 100 публикаций, в том числе 30 монографий, переведенных на восемь иностранных языков, инициатор создания, основатель и бессменный руководитель пользовавшихся очень большим авторитетом и признанием русской белоэмигрантской общественности функционировавших в Париже (1927–1939) и в Белграде (1931–1944) под эгидой Русского Общевоинского Союза Высших военно-научных курсов, выполнявших за рубежом по сути функции русской военной Академии, генерал-лейтенант Н.Н. Головин при анализе качественного состояния армии особое внимание обращал на такой важнейший фактор, как моральная упругость войск [22]. Данный показатель, предложенный генералом Головиным в результате всестороннего и глубокого научного обоснования, отражал соотношение из общего количества потерь собственно кровавых потерь (убитыми, ранеными, отравленными газами и т.п.) и потерь пленными. Чем выше был процент первых и ниже вторых, тем, естественно, был выше и показатель моральной упругости войск. Интересны сравнительные данные в этой области, приведенные Н.Н. Головиным по русской армии периода Первой мировой войны. Средний показатель из общего количества потерь по всем частям и родам войск был 69% кровавых и 31% пленными [23]. В отборных гвардейских частях он составлял соответственно 91% и 9%, в гренадерских – 78% и 22%, в армейской пехоте – 65% и 35%, в стрелковых частях – 82% и 18%, в регулярной кавалерии – 79% и 21%, в артиллерии 56% и 44%, в ополчении – 42% и 58%. Но самым высоким во всей русской армии данный показатель был в казачьих частях – 94% и 6% [24]. Таким образом, по важному показателю боеспособности воинских частей – моральной упругости войск казачьи части и подразделения были первыми и превосходили даже гвардию. Приведенные цифры и оценки, полученные в результате глубокого, обстоятельного и объективного научного исследования, еще раз более чем убедительно свидетельствуют о высоких качествах казаков-воинов, их мужестве и стойкости.

Закключение. Подводя итог рассмотрению участия казачества в Первой мировой войне и характеристике проявленных им в ее ходе качеств, можно полностью согласиться с мнением бывшего атамана Терского казачьего Войска генерал-лейтенанта Г.А. Вдовенко, справедливо отмечавшего, что «казачество на эту войну отдало все до последнего напряжения. Оно честно выполнило свой долг перед Родиной. Казачьи полки заслужили похвалу – даже от неприятеля, и во время развала ушли с фронта последними» [25].

Глубокое осознание казаками своего гражданского долга и обязанностей, высокая дисциплина и исполнительность, заложенные еще в ранней юности основополагающие морально-нравственные принципы, вся система воспитания и подготовки к несению считавшейся почетной и важной воинской службы, искренняя убежденность в правоте такого подхода к несению возложенных на него государством обязанностей, традиционные для казачества верность воинской присяге и готовность по первому зову грудью встать на защиту Отечества – все эти его положительные качества в полной мере проявились в кровопролитных сражениях и всех тяжелейших испытаниях Первой мировой войны.

Примечания:

1. Воскобойников Г.Л. Казачество в первой мировой войне 1914-1918 г. М.: Издательство Российской киноvideокомпании, 1994.
2. Трут В.П. Казачество России в период Первой мировой войны. Ростов-н/Д: Гефест, 1998.
3. Советская военная энциклопедия. Т.4. М.: Воениздат, 1977. С. 34; Большая Советская Энциклопедия. Изд. 3-е. Т. 11. М.: Советская Энциклопедия, 1973. С. 176. В данных энциклопедических изданиях ошибочно указано, что в армии в это время находилось 4 казачьих отдельных пеших дивизиона. – В. Т.
4. Воскобойников Г.Л. Казачество в первой мировой войне 1914-1918 г. М.: Издательство Российской киноvideокомпании, 1994. С. 31.
5. Там же.
6. Керсновский А.А. История русской армии. В 4-х т. Т. 3. М.: Голос, 1994. С.179.
7. Там же. С.203.
8. Воскобойников Г. Л. Указ. соч. С.36-39.
9. Воскобойников Г.Л. Указ. соч. С.46.
10. РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 11. Л. 99.
11. Подробнее см.: Мальцев В.Н. Кубанские казаки в Персии в 1916 г. //Кубанское казачество:

¹ Согласно специальному постановлению Военного Совета, принятому еще в начале марта 1915 г. все добровольно сдавшиеся в плен нижние чины по их возвращению подлежали ссылке в Сибирь на поселение. Поэтому все обстоятельства пленения солдат неприятелем тщательно проверялись даже после их бегства из плена. – В.Т.

проблемы истории и возрождения. Тезисы докладов научной конференции. Краснодар: Б. и., 1992. С. 39; Мальцев В.Н. Кубанские казаки в Первой мировой войне: к постановке проблемы // Проблемы истории казачества XVI-XX вв. Ростов н/Д: изд-во РГУ, 1995. С. 90; Мугуев Х.-М. К берегам Тигра, М., 1953.

12. Денисов С.В. Белая Россия. Альбом № 1. -Нью-Йорк, 1937. С. 80.
13. Воскобойников Г.Л. Указ. соч. С. 77.
14. Керсновский А.А. Указ. соч. Т.4. С. 48.
15. РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 276. Л.Л. 96-98.
16. Трут В.П. Указ. соч. С.44.
17. Губин М.П. Ответ на анкету // Казачество. Мысли современников... С. 137; Вдовенко Г.А. Ответ на анкету // Казачество. Мысли современников... С. 28. и др.
18. Воскобойников Г.Л. Казачьи формирования в Первой мировой войне. // Проблемы казачьего возрождения. Сб. ст. Ч. 2. С.50.
19. Даниленко Т. Новая коллекция // Новочеркасские ведомости. 1995. 18 августа.
20. Деникин А.И. Очерки русской смуты. Крушение власти и армии. Февраль – сентябрь 1917 г. М., 1991. С. 372; Деникин А.И. Ответ на анкету // Казачество. Мысли современников... С. 30.
21. Воскобойников Г.Л. Казачество в Первой Мировой войне. С. 88.
22. См.: Головин Н.Н. Наука о войне. О социологическом изучении войн. Париж: Б. и. 1938; Головин Н.Н. Военные усилия России в Мировой войне, В 2-х т. Париж. Б. и.. 1938; и др.
23. Образцов И. Сила и дух // Родина. 1993. №8-9. С. 65. Табл. 2. Данные взяты автором из книги Н.Н. Головина «Военные усилия России в Мировой войне».
24. Там же.
25. Вдовенко Г. А. Ответ на анкету // Казачество. Мысли современников... С. 22.

References:

1. Voskoboinikov G.L. Kazachestvo v pervoi mirovoi voine 1914-1918 g. M.: Izdatel'stvo Rossiiskoi kinovideokompanii, 1994.
2. Trut V.P. Kazachestvo Rossii v period Pervoi mirovoi voiny. Rostov-n/D: Gefest, 1998.
3. Sovetskaya voennaya entsiklopediya. T.4. M.: Voenizdat, 1977. S. 34; Bol'shaya Sovetskaya Entsiklopediya. Izd. 3-e. T. 11. M.: Sovetskaya Entsiklopediya, 1973. S. 176. V dannykh entsiklopedicheskikh izdaniyakh oshibochno ukazano, chto v armii v eto vremya nakhodilos' 4 kazach'ikh otdel'nykh peshikh divizionov. - V. T.
4. Voskoboinikov G.L. Kazachestvo v pervoi mirovoi voine 1914-1918 g. M.: Izdatel'stvo Rossiiskoi kinovideokompanii, 1994. S. 31.
5. Tam zhe.
6. Kersnovskii A.A. Istoriya russkoi armii. V 4-kh t. T. 3. M.: Golos, 1994. S.179.
7. Tam zhe. S.203.
8. Voskoboinikov G. L. Ukaz. soch. S.36-39.
9. Voskoboinikov G.L. Ukaz. soch. S.46.
10. RGVIA. F. 2007. Op. 1. D. 11. L. 99.
11. Podrobnее sm.: Mal'tsev V.N. Kubanskie kazaki v Persii v 1916 g. //Kubanskoe kazachestvo: problemy istorii i vrozozhdeniya. Tezisy dokladov nauchnoi konferentsii. Krasnodar: B. i., 1992. S.39; Mal'tsev V.N. Kubanskie kazaki v Pervoi mirovoi voine: k postanovke problemy // Problemy istorii kazachestva XVI-XX vv. Rostov n/D: izd-vo RGU, 1995. S. 90; Mugev Kh.-M. K beregam Tigra, M., 1953.
12. Denisov S.V. Belaya Rossiya. Al'bom № 1. N'yu-Iork, 1937. S. 80.
13. Voskoboinikov G.L. Ukaz. soch. S. 77.
14. Kersnovskii A.A. Ukaz. soch. T.4. S. 48.
15. RGVIA. F. 2003. Op. 2. D. 276. L.L. 96-98.
16. Trut V.P. Ukaz. soch. S.44.
17. Gubin M.P. Otvet na anketu // Kazachestvo. Mysli sovremennikov... S. 137; Vdovenko G.A. Otvet na anketu // Kazachestvo. Mysli sovremennikov... S. 28. i dr.
18. Voskoboinikov G.L. Kazach'i formirovaniya v Pervoi mirovoi voine. // Problemy kazach'ego vrozozhdeniya. Sb. st. Ch. 2. S.50.
19. Danilenko T. Novaya kolleksiya // Novoчеркасские ведомости. 1995. 18 августа.
20. Denikin A.I. Oчерki russkoi smuty. Krushenie vlasti i armii. Fevral' – sentyabr' 1917 g. M., 1991. S.372; Denikin A.I. Otvet na anketu // Kazachestvo. Mysli sovremennikov... S. 30.
21. Voskoboinikov G.L. Kazachestvo v Pervoi Mirovoi voine. S. 88.
22. См.: Golovin N.N. Nauka o voine. O sotsiologicheskom izuchenii vojn. Parizh: B. i. 1938; Golovin N.N. Voennye usiliya Rossii v Mirovoi voine, V 2-kh t. Parizh. B. i.. 1938; i dr.
23. Obratstov I. Sila i dukh // Rodina. 1993. №8-9. S. 65. Tabl. 2. Dannie vzyaty avtorom iz knigi N.N. Golovina «Voennye usiliya Rossii v Mirovoi voine».
24. Tam zhe.
25. Vdovenko G. A. Otvet na anketu // Kazachestvo. Mysli sovremennikov... S. 22.

УДК 93/94

О некоторых аспектах участия российского казачества в Первой мировой войне

Владимир Петрович Трут

Южный федеральный университет, Российская Федерация
346780, Ростовская область, г.Азов, ул.Измайлова, д.55, к.16
Доктор исторических наук, профессор
E-mail: trut.vladimir@rambler.ru

Аннотация. В статье на основе анализа различного источникового и историографического материала, рассматриваются некоторые важные аспекты вопроса участия казачества всех казачьих войск России в Первой мировой войне. Показаны масштабы мобилизации казаков, приведены данные о количестве казачьих частей и подразделений. Освещены вопросы участия казаков в наиболее важных сражениях войны. Проанализированы проявленные ими в ходе войны мужество и героизм, раскрыты данные о количестве Георгиевских наград, которыми были награждены казаки, и их других боевых отличиях.

Ключевые слова: Первая мировая война; казачество; казаки; казачьи части; казачья кавалерия; героизм; мужество; воинский долг.